

Линь Шэнь помрачнел. Что за чертовщина, что это за главный герой такой?

Впрочем... задание обещает быть захватывающим.

Это как приручить дикую собаку.

Он во что бы то ни стало добьется того, чтобы этот волкодав спрятал когти и стал послушным домашним псом.

Будучи «стальным» натуралом, Линь Шэнь внезапно ощутил зашкаливающее желание покорить цель.

Линь Шэнь снова вошел в комнату и заявил троим взрослым: Мне нужен только этот брат! Кроме него, я никого не хочу.

Все трое опешили. Это же не милая маленькая девочка, с чего такая бурная реакция? Да еще и уперся, как баран.

Но ведь Сяо Ци может быть не согласен, — пробормотала директор.

Сказав это, она вышла и вскоре привела Линь Исина в комнату отдыха.

Сяо Ци, тетя, дядя и младший братик очень полюбили тебя и хотят забрать домой. Ты согласен?

Линь Исин плотно сжал губы и промолчал. Его длинные пушистые ресницы слегка опустились, отбрасывая тонкую тень на уголки глаз.

Линь Шэнь подошел к нему и произнес детским голосом: Пойдем со мной домой.

Если поедешь к нам, я куплю тебе игрушечный пистолет. Ну как?

Линь Исин опустил голову и по-прежнему хранил молчание.

А модель самолета?

Разве все мальчишки не любят такие вещи? Не предлагать же ему кучу насекомых, чтобы он их мучил?

Линь Шэнь поджал губы: Поедешь ко мне — получишь всё, что захочешь.

Ну так что, идешь? — Линь Шэнь нахмурился. Ублажать детей оказалось делом непростым.

Чэнь Цинъюй видела, что ее сын во что бы то ни стало хочет заполучить Сяо Ци. В жизни редко встретишь человека, к которому сразу проникаешься такой симпатией.

Она ласково обратилась к мальчику: Сяо Ци, Шэнь-шэнь хочет себе братика.

Он сказал нам, что ему очень одиноко, и он хочет, чтобы рядом был старший брат, который будет его защищать и поддерживать.

Чэнь Цинъюй прониклась жалостью к ребенку и протянула руку, чтобы погладить его по голове, но Линь Исин настороженно отстранился.

Линь Шэнь не был из тех, кто любит нянчиться с детьми. Как раз когда он начал терять терпение, Линь Исин поднял голову, взглянул в его сияющие, как звезды, глаза и едва заметно кивнул.

А парень-то, оказывается, не совсем бездушный. Линь Шэнь подошел и обнял его за плечи: Ну вот, теперь мы братья. Отныне ты мой старший брат.

Линь Исин посмотрел на руку, лежащую на его плече, и недовольно нахмурился. В его глазах сквозил холод, но он не проронил ни слова.

Он почувствовал запах, исходящий от Линь Шэня.

Запах солнечного света.

Так восьмилетний мальчик вместе с Линь Исином покинул детский дом и отправился в новый дом.

Комната Линь Исина была напротив комнаты Линь Шэня. В тот же вечер Линь Шэнь тайком пробрался к нему.

В комнате было темно, шторы задернуты так плотно, что свет не проникал внутрь — сплошной мрак.

Линь Шэнь включил свет и запрыгнул на кровать.

Линь Исин мгновенно сел, настороженно глядя на него. От него исходила явная угроза. Его волчьи глаза впились в Линь Шэня, и на мгновение в них промелькнул кровожадный холод.

Не будь таким злым, ты совсем не милый, — Линь Шэнь посмотрел на него и, считая, что выглядит очень круто, изобразил на лице дерзкую усмешку.

Линь Исин взглянул на его ямочки на щеках, его зрачки сузились, но он ничего не ответил.

Ты что, онемел? Скажи хоть слово.

Линь Шэнь, не обращая внимания на холод, придвинулся ближе и продолжил улыбаться: Эй, слышишь меня? Оглох, что ли?

Я не оглох.

Голос Линь Исина был хриплым и потусторонним, словно у призрака из ада. В сочетании с его бледным, застывшим лицом это выглядело жутковато.

Сказав это, он отодвинулся и сел в угол кровати.

Линь Шэнь зорким глазом заметил, что на руках у парня действительно было несколько шрамов — как старых, так и свежих, явно от порезов ножом.

Он резко подался вперед и схватил Линь Исина за запястье: Эй, зачем ты так...

Не успел он договорить, как Линь Исин с силой оттолкнул его. Глаза мальчишки покраснели, в них вспыхнула ярость.

Линь Шэнь отлетел к краю кровати и чуть не свалился на пол. Мысленно выругавшись, он снова бросился на Линь Исина.

Не поверю, что не смогу укротить какого-то сопляка.

Линь Шэнь навалился на Линь Исина, почти сев на него сверху.

Но как раз когда он решил, что одержал верх, к его горлу приставили нож.

Да, одиннадцатилетний мальчишка сжимал в руке лезвие, плотно прижав его к сонной артерии Линь Шэня. Прохладный металл заставил того замереть.

Линь Шэнь запоздало понял, что Линь Исин спрятал нож под подушкой.

Чертова мать! Ему хотелось прибить этого мальчишку.

Линь Шэнь яростно сверлил Линь Исина взглядом, скрежеща зубами от злости.

Ирония была в том, что сам он сейчас находился в восьмилетнем теле, и с его миловидной внешностью этот гнев выглядел лишь как детская истерика.

Отпусти, — ледяным тоном произнес Линь Исин.

Тогда ты тоже меня отпусти.

Линь Исин убрал нож. Линь Шэнь слез с него, ступая по мягкому матрасу, и спрыгнул на пол.

Надев тапочки, он молча вышел из комнаты.

Линь Исин смотрел ему в спину.

Линь Шэнь наверняка пойдет жаловаться.

Когда эта семья узнает, что он угрожал их сыну ножом, его точно вышвырнут на улицу.

Линь Шэнь вернулся в свою комнату и лег на кровать, кипя от ярости.

Черт, ну и псих! Если бы не мое восьмилетнее тело, я бы тебя, гада, в порошок стер!

Псих ненормальный, так тебе и надо! Еще и главный герой, тьфу!

Хозяин, прошу, сохраняйте спокойствие!

Да какое к черту спокойствие! Я по доброте душевной пришел к нему ночью, хотел по душам поговорить, а он... как собака, которая не понимает доброго отношения!

Хозяин, это задание требует времени. Вы сразу начали слишком активно, а главный герой замкнут и чувствителен, он не может так быстро открыться.

Даже если бы у Линь Исина не было аутизма, любой нормальный человек отреагировал бы защитой, если бы на него так набросились.

Линь Шэнь немного подумал и неохотно признал: кажется, возможно, вероятно, скорее всего,

он действительно всё испортил.

Тогда... попробовать еще раз?

Вы можете попытаться растопить его сердце нежностью.

Нежностью? Линь Шэнь фыркнул. Что за дурацкая система, где она берет такие слова?

Система: обиженно, как же быть, если попался такой свирепый хозяин?

Линь Шэнь вскочил с кровати и взял с тумбочки импортный австрийский шоколад.

Он любил шоколад: сладкий, тающий во рту вкус приносил ощущение счастья.

Линь Исин, наверное, тоже оценит?

В это время Линь Исин лежал на кровати, ожидая, что Линь Шэнь прибежит жаловаться и приведет своих родителей, чтобы выгнать его.

Черные, как смоль, глаза подростка были устремлены в потолок. У таких, как он, никогда не бывает дома.

Да он и не хочет. Все эти фальшивые вещи вызывают у него только отвращение.

Дверь приоткрылась. Линь Исин неподвижно смотрел на потолок.

Линь Шэнь сел на край кровати, и Линь Исин взглянул на него — в его глазах мелькнуло удивление.

Он... один?

Разве он не должен был пойти жаловаться? Он приставил нож к его горлу, любой нормальный ребенок в такой ситуации рыдал бы и бежал жаловаться...

Брат...

Линь Шэнь посмотрел на него и протянул руку: Будешь шоколад?

Линь Исин медленно моргнул, глядя на ладонь Линь Шэня, где лежал прямоугольный кусочек в черной обертке.

Брат...

Когда Линь Шэнь называл его братом, его детский голос звучал особенно трогательно. Линь Исин заколебался, но потом покачал головой.

Линь Шэнь развернул обертку, достал шоколад и поднес к губам Линь Исина.

Брат, попробуй, это правда очень вкусно.

Его блестящие черные глаза были чистыми, как у олененка, только что родившегося в лесу. Сердце невольно смягчалось.

Линь Исин слегка приоткрыл рот и откусил кусочек. Легкая горчинка, но больше — сладость и

нежность, густой аромат заполнил всё вокруг.

Линь Шэнь, не мигая, смотрел на него, ожидая реакции.

Очень сладко?

Линь Исин слегка кивнул.

Линь Шэнь убрал руку и сам съел оставшуюся половинку шоколада.

Он откинулся на мягкую постель, чувствуя во рту сладость, и на его лице появилось... очень счастливое выражение.

Такое ленивое, удовлетворенное, полное тепла, а в глазах струилась мягкость, словно вода.

Линь Исин едва не засмотрелся, почти впав в оцепенение.

Брат, — Линь Шэнь повернул голову к нему и хитро улыбнулся, — шоколад нежный?

Немногословный Линь Исин плотно сжал губы и снова кивнул.

Когда вырастешь и будешь целоваться с девушкой, это будет точно так же — сладко, мягко и нежно.

Хотя сам он ни с кем не целовался, но разве в книжках не так пишут?

Так что мир все-таки прекрасен: есть сладкий шоколад, есть красивые женщины... ну и, конечно, есть у тебя такой младший брат, как я.

Линь Шэнь придвинулся к Линь Исину, от него исходило тепло. Он улыбался так ярко, как солнце весенним днем.

Поэтому, Линь Исин, ты должен беречь себя.

Линь Исин не мигая смотрел на него. Это лицо совсем рядом — белое, нежное, с крошечным пушком, который можно было разглядеть... такое прекрасное, что хотелось уничтожить его своими руками.

Брат, можно я тебя потрогаю?

Учитывая прошлый опыт, Линь Шэнь решил отказаться от грубости в пользу нежности.

Иногда нежность действует лучше, чем насилие.

Видя, что Линь Исин не сопротивляется, Линь Шэнь смело протянул свою маленькую ладошку и коснулся его запястья.

Черт! Почему так холодно? Как у мертвеца.

Линь Шэнь нежно погладил его запястье: Брат, тебе... тебе ведь очень больно? — в его голосе проскользнула нежность, которую он сам не осознал.

Линь Исин поджал тонкие губы, голос его был хриплым: Не больно.

Он говорил так, будто не произносил ни слова много лет. Голос звучал неестественно и глухо, не как у живого человека.

Твои руки такие холодные, трогать их так приятно.

Сейчас стояло жаркое лето, а эти руки были как лед.

Жаль, что из-за худобы кости выступали слишком сильно, касаться их было жестковато.

В остальном же — настоящая находка.

Если бы такие руки были под рукой во время сна, это было бы блаженство.

Линь Исин почувствовал странное покалывание в запястье. Он не спеша высвободил руку и холодно спросил: У тебя есть еще дела?

Это он... выгоняет его?

Я буду спать здесь сегодня.

Линь Шэнь растянулся на кровати и перекатился.

Он искоса взглянул на мрачное лицо Линь Исина: Мы же оба парни, чего тебе стесняться?

Будучи «стальным» натуралом, Линь Шэнь даже не мог подумать ни о чем пошлом, когда речь шла о сне двух парней!

Система 001: Хозяин, хорошо, что главный герой еще мал, иначе вы бы поняли, что такое «быть изжаренным».

Линь Исин лег на кровать и, не говоря ни слова, закрыл глаза. Очевидно, он собирался спать.

Линь Шэнь тоже закрыл глаза. Он был из тех, кто не только любит поесть, но и поспать обожает.

Летняя ночь была такой душной, воздух казался пропитанным жаром, даже легкий ветерок не приносил облегчения.

К тому же у Линь Шэня была привычка — во сне он был очень беспокойным.

Линь Исин и так не спал, холодно глядя в темноте на спящее лицо рядом.

Через секунду короткая нога Линь Шэня оказалась у него на ноге.

Еще через секунду Линь Шэнь обхватил его за талию.

А еще через секунду, почувствовав прохладу, он прижался к нему всем телом.

Линь Шэнь издал удовлетворенный и блаженный звук.

Лицо Линь Исина потемнело, он хотел оттолкнуть этого «медвежонка».

Но Линь Шэнь обнял его еще крепче, а выражение его лица было таким довольным, что можно было прочитать лишь одно слово: кайф.

Кто не захочет обнимать ледяную глыбу в летнюю жару?

Линь Исин перестал сопротивляться и просто холодно разглядывал лицо, оказавшееся совсем рядом.

Бледно-розовые губы, прямой нос, длинные густые ресницы, светлая кожа... но всё это меркло по сравнению с его глазами.

Когда те открывались, они напоминали звездное небо летней ночью, такое яркое, словно картина.

Взгляд Линь Исина переместился на уши Линь Шэня. Он впервые внимательно рассматривал их вблизи и заметил, что кончики ушей слегка заострены, как у эльфа.

Из-за жары уши окрасились в нежно-розовый цвет, как лепестки сакуры, что выглядело... невыразимо мило.

Линь Исин смотрел на него холодным, застывшим взглядом, словно медицинский аппарат, просвечивающий плоть. Он «пронзил» Линь Шэня взглядом, и в этом взгляде внезапно появилась странная, пугающая жаркость.

Он протянул руку и остановил ее у горла Линь Шэня.

Он убивал многих существ: когда его охватывала ярость, он, как безумный, разбивал их камнями, когда был в хорошем настроении — медленно резал ножом, а когда чувствовал пустоту — сжигал трупы зажигалкой, наблюдая, как они превращаются в черные угли.

Разрушение приносило удовольствие.

Будь то саморазрушение или разрушение других — когда что-то исчезало из его рук, психологическое удовлетворение было единственной искрой в его серой, онемевшей жизни.

Линь Исин невольно сглотнул. Его мозг, возбужденный, работал на пределе, он даже слышал собственное сердцебиение.

Его руки на горле Линь Шэня слегка сжались.

Его зрачки окрасились в пугающий, кровавый цвет, словно в них растворились сосуды, внушая инстинктивный страх.

Когда пальцы сжались сильнее, Линь Шэнь нахмурился от боли и слегка приоткрыл рот, затрудненно дыша.

Линь Исин смотрел на его сомкнутые веки и вспоминал сияющие глаза, которые видел днем.

Если разрушить всё сейчас, эти глаза больше никогда не откроются.

Даже если их вырезать, они больше не будут светиться.

Он посмотрел на приоткрытый рот Линь Шэня и совершил нечто совершенно шокирующее.

Настолько шокирующее, что одиннадцатилетний Линь Исин сам не мог понять, почему он это сделал и откуда взялся этот порыв.

Линь Исин наклонился и, дрожа, прижался своими прохладными губами к губам Линь Шэня.

Он словно целовал священную статую, с такой преданностью, будто отдавал всю свою душу, как раб, поклоняющийся своему божеству.

Наконец, он разжал руки на шее Линь Шэня и лег обратно, тяжело дыша.

Спустя годы он потратит почти половину своей юности, чтобы осознать: его любовь к Линь Шэню — глубокая, жгучая, способная сжечь всё на своем пути — зародилась именно в ту душную летнюю ночь.

На следующее утро, когда Линь Шэнь проснулся, его волосы были в полном беспорядке. Он сидел на кровати, щурясь и излучая ауру ярости.

С теми, у кого плохое настроение по утрам, лучше не связываться.

Хозяин, обратите внимание на слюну у вас на губах!

Какая еще слюна? Ты, тупая система, выражайся приличнее!

Будь хоть немного солиднее, это называется «слюнная жидкость».

Хорошо, хозяин, обратите внимание на слюнную жидкость у вас на губах.

Линь Шэнь, погруженный в полусонное состояние, не осознавал, что происходит. Он сидел неподвижно, взъерошенный, скрестив ноги, с таким невинным и глупым видом, что веки слипались сами собой.

Пять минут спустя он удовлетворенно закрыл глаза и с тихим «бум» повалился обратно на кровать, снова уснув.

Система 001: Если так, зачем было просыпаться...

Линь Исин сидел на краю кровати и холодно наблюдал за всем этим.

Линь Шэнь... такой глупый.

Жизнь Линь Шэня была вполне комфортной.

Каждый день он просыпался, играл в приставку, смотрел фильмы на планшете, возился с моделями самолетов, а время от времени сидел на диване, жуя фрукты и читая комиксы.

Хозяин, не тратьте время на игры! Задание, задание!

Линь Шэнь протянул Линь Исину яблоко и небрежно сказал: Брат, угощайся.

На яблоке виднелись отпечатки его маленьких зубов. Линь Исин не взял.

Ну вот, что тут поделать? Линь Исин целыми днями молчит, как пень, даже эмоций никаких. Если он не будет развлекаться, то не заплесневеет ли он от скуки вместе с ним?

Вы самый пассивный и нерадивый хозяин из всех, что я видел! Вас ждет кара!

Ха, кара? Иди ты к черту.

Линь Шэнь хрустнул, откусив яблоко.

И тут... во рту появился привкус железа.

Черт, кровь! Неужели возмездие настигло?!

Система, у тебя есть совесть? Это что, отравленное яблоко Белоснежки? Я что, умру?!

Линь Шэнь повалился на диван с трагическим видом, вцепившись в Линь Исина: У меня кровь идет, кровь!

Как же глупо он выглядит, когда орет... Линь Исин холодно посмотрел на него и бесстрастно произнес: У тебя выпал зуб.

Но Линь Шэнь будто не слышал. Он был погружен в свой мир: это потому, что он не старался выполнить задание, и эта мелочная система решила его убить!

Он взглянул на каменное лицо Линь Исина, и гнев вспыхнул с новой силой.

Ты понимаешь, что у меня во рту кровь... а ты такой спокойный? Где твоя совесть?!

...Совесть, а не «совесть» (материнское сердце).

Ты, бессовестный!

Его китайский был безупречен, но сейчас он шепелявил! Эта система не только решила его прикончить, но и хочет, чтобы он умер тихо...

Система не хочет, чтобы кто-то знал о ее существовании, поэтому хочет... убить свидетеля!

Черносердечная система, я лучше умру, чем буду бояться, что разболтаю информацию, не соответствующую научному материализму!

Система: какой же ты актер!

Хозяин... вы видите, как у меня дергается глаз?

Линь Шэнь лежал на диване, отказавшись от надежды на жизнь, его глаза смотрели в пустоту, он тихо ощущал вкус крови во рту.

Линь Исин, глядя на его «безнадежное» состояние, повысил голос и четко, по слогам, произнес: У тебя. Выпал. Зуб.

Да пусть выпадает, я всё равно умираю...

Линь Шэнь закрыл глаза.

...

???

!!!

□□□

Через полминуты он медленно открыл глаза, выглядя совершенно спокойным... хотя в глубине души всё же было капельку неловко.

<http://bllate.org/book/24751/2923907>